

АНАТОЛИЙ ЩУРА: "Почему-то считается, что классическая музыка очень сложна для понимания, но я так не думаю"

Есть одна причина, почему дирижер не пошел бы на концерт своего оркестра

■ Беседа с Анатолием Щурой - это погружение в мир интеллигента, который находится, как кажется, в принципиальном конфликте с окружающим его нашим миром. Создатель и руководитель Нарвского симфонического оркестра, он относится к этому своему титаническому труду, словно к миссии, в которую от правил его Всевышний, не иначе.

Илья СМИРНОВ
smirnov@pohjarannik.ee

- На ноябрьском концерте по случаю 20-летия оркестра вы удивили публику: кому пришла в голову эта идея посадить в оркестр городских руководителей и чиновников?

Сидя в оркестре, можно понять, что такое сцена; сцена - самое страшное место на земле! Мравинский называл ее Голгофой. Если ты на сцене делаешь что-то идеально хорошо, то это всем кажется нормальным, а если допустил мизерную ошибку, то ее увеличат, словно под микроскопом, и даже если никто ее не заметил, то ты сам все равно воспринимаешь это так, словно бы все куда хуже. Поэтому на сцене многие теряются, но если ты на нее вышел, то надо быть очень искренним, честным и все делать с огромным желанием.

- А как вы думаете? Я понимаю, что поздравлений будет много, но юбилей оркестра - это прежде всего концерт, и я думаю, что сделать, чтобы оставить музыку достаточно времени. Почему-то показалось, что стоит попробовать пригласить гостей посидеть в оркестре, вот так, среди звучания. Очень надеялся, что это произведет на них впечатление и слова будут особыми. Действительно, мне кажется, у многих это чувствовалось.

- С трудом могу напомнить, когда видел вас самого в зрительном зале.

- Я хожу только на то, что мне интересно, и чтобы это было на хорошем уровне. Иногда бываю на концертах в Йыхви, Таллинне, Петербурге. У нас в Нарве тоже бывают события, которые мне по-настоящему интересны.

- Антрепризы, которые привозят в Нарву?

- На антрепризы хожу крайне редко. В них нет того искусства, которое должно потрясать, это как песни под фонограмму - простыми средствами доставить удовольствие. Подобная простота мне не нравится, ведь в настоящем театре должно быть много недосказанного, подтекстов, а прямая информация мне не нужна - я ее каждый день на улице вижу.

- В семье у Анатолия и Ларисы двое детей. Сыну Максиму 26 лет, он закончил Эстонскую музыкальную академию и магистратуру Королевского колледжа музыки в Лондоне. Дочери Елизавете 7 лет.

- Как слушатель того концерта замечу, что возникло ощущение недоработанности: гости сидели в оркестре без инструментов и даже скамьями.

- Да, я принимаю феномен социальных сетей, но не очень хорошо понимаю, как можно дружить с пятьюстами людьми, многих из которых никогда не видел.
- Сегодня в Нарвском симфоническом все держится на вас...
- Можно так сказать, но это не совсем верно. У нас небольшая, но талантливая и профессиональная команда любящих свое дело энтузиастов. Хотя на мне лежит основной груз.
- ...Но что произойдет после?
- Пока живем в условиях кризиса. Если до 2010 года, когда наш бюджет сократили на 40 процентов, мы давали по 12 концертов в год, то теперь только восемь или иногда девять, если найдем какие-то дополнительные средства.
И то имеем деньги только на конкретную программу, а не на регулярную зарплату музыкантам.
Бюджет оркестра должен расти, чтобы люди, которые рождаются в Нарве, но теперь живут в Тарту или Таллинне, смогли вернуться сюда на работу. Хотя бы ступенчатое, как это было в Парию: сначала на основную работу принимался человек, а потом каждый год увеличивали цифру. Пока же у нас посто-

ди станут приходиться с огромным желанием, и репертуар изменится и так далее.
Знаю, что сейчас в Нарве многие не ходят на представления потому, что могут спокойно позволить себе любой билет в Таллинне, а в наш культурный центр им идти как-то не по душе. И я их понимаю.
- Вы были приняты в Союз композиторов СССР по рекомендации Альфреда Шнитке в 1990 году, а сегодня есть мнение, что ваши способности в Нарве недооценены - провинция, знаете ли.
- Если буду еще об этом думать... Делаю свое дело так, как могу. Кроме Нарвы, выступаю и в других городах, как дирижер, но, в принципе, и это не важно, ведь все города не пройдешь и всеми оркестрами не продирижируешь. Я знаю, почему я здесь, в Нарве, - это мой крест и моя его нести, выполнять свое миссию до конца хорошо.
Человеку в жизни всегда - каждый день или даже каждую

секунду - даются знаки, но мы их не всегда читаем. Я это понял поздно, когда уже делал в Нарве оркестр и вспомнил один, другие, третьи воспоминания, в том числе детские, и осознал: то, что я оказался здесь, было известно очень давно, и даже мне было об этом известно, просто тогда я не придавал этому значения.

Появление оркестра в Нарве - не моя заслуга, это произошло по Божьей воле, просто кто-то должен был этим заняться.
Сочинять "Войну и мир" или 40-ю симфонию Моцарта по собственному желанию невозможно - это можно только записать, получив импульс от Бога.
Поэтому необходимо ходить на концерты классической музыки, созерцать живопись, читать книги - это кристаллы, и если ты к нему прикасаешься, то очищаешься.
- Не помогут ли социальные сети, которые непохоже расширяют кругозор?
- Может быть, если там собираются люди по интересам. Но дело вот в чем. Я захожу в "Фейсбук", листаю страницу новостей - и знакомлюсь с увлечениями того, кто это опубликовал.

Сегодня подавляющее большинство наших слушателей - люди от сорока и старше, и нам нужно больше работать напрямую со школьниками. Учиться в школе - обязательно, но разбираться в искусстве, тем более в музыке, - еще более обязательно, хотя многие так не считают.
- Настоящее увлечение классической музыкой и понимание ее - это, кажется, не для школьников. К этому приходят люди более зрелые.
- Начинать надо с детства. Да, почему-то считается, что музыка очень сложна для понимания, но я так не думаю. Главное - прийти на свой первый концерт, а потом спросить себя, что понравилось, а что нет.
- Классическая музыка бывает просто скучна для детей.
- Это неправда! Мы же не говорим, что детям нужно исполнить какую-то позднюю симфонию Малера или авангард 20-го века. Нет, классическая музыка не скучна: уж богаче и интереснее материала нет, и нет представлений все настроения и состояния - это такая невероятная красота и гармония!
- Вы считаете, что сегодняшний средний подросток, слушающий FM-радио, к тридцати-сорока годам не придет на классический концерт? Он потерял для вас?

Сегодня мир очень агрессивен и напряжен. Все это сильно разрушает человека.

- Смею предположить, что и работа с оркестром весьма нервная - чем спасаете себя?
- Рецептов нет. Работа непростая, я иногда срываюсь и потом прошу музыкантов меня в нем у людей стала постоянной, и наши 19-й и 20-й концертные сезоны это очень хорошо показали: полные залы, аншлаги.
Сегодня подавляющее большинство наших слушателей - люди от сорока и старше, и нам нужно больше работать напрямую со школьниками. Учиться в школе - обязательно, но разбираться в искусстве, тем более в музыке, - еще более обязательно, хотя многие так не считают.

- Сами музицируете?
- Неможно, на это не хватает времени. Я сочиняю музыку, делаю аранжировки, и мне хочется почитать, любоваться живописью, слушать то, что не знаю или давно не слушал.

- От спорта далеки?
- Далековат. Иногда только хожу в бассейн и стараюсь сокращать количество посещений своей машины.

Вокруг нас огромное количество прекрасных мест, и можно восстановиться, нигде далеко не уезжая - никакая Турция не нужна.
- Значит, на заграничные пляжи вы не ездите?
- Был там только два раза за всю жизнь - второй раз в этом году, когда семья мне сказала, что уже действительно надо ехать. Было жарковато, но получил от этого огромное удовольствие.

Происходило какое-то энергетическое согревание природой, которое чувствую до сей поры. И что самое прекрасное - у меня не включился роуминг, и это было счастье - десять дней без телефона!
- Какое сложилось впечатление от Нарвы, ведь вы переехали сюда уже взрослым человеком?
- Я долго не мог привыкнуть к Нарве - она немного жесткая. Город непростой. Делился этим мнением с разными людьми, и мне говорят, мол, что ж ты хочешь - "101-й километр". Я понимаю, что на это обстоятельство можно ссылаться, но никак не может быть влияние таким сильным, и не может эта часть общества так сильно повлиять на ауру целого города.

- Какое сложилось впечатление от Нарвы, ведь вы переехали сюда уже взрослым человеком?
- Я долго не мог привыкнуть к Нарве - она немного жесткая. Город непростой. Делился этим мнением с разными людьми, и мне говорят, мол, что ж ты хочешь - "101-й километр". Я понимаю, что на это обстоятельство можно ссылаться, но никак не может быть влияние таким сильным, и не может эта часть общества так сильно повлиять на ауру целого города.

- Я долго не мог привыкнуть к Нарве - она немного жесткая. Город непростой. Делился этим мнением с разными людьми, и мне говорят, мол, что ж ты хочешь - "101-й километр". Я понимаю, что на это обстоятельство можно ссылаться, но никак не может быть влияние таким сильным, и не может эта часть общества так сильно повлиять на ауру целого города.

Эту особенность я объяснял для себя тем, что так сложилось исторически: город всегда стоял и сегодня стоит на границе и относился к разным государствам.
Чтобы что-то строить на рубеже, нужно все время быть деловым и в то же время закры-

тым - обороняться, принимая не всех. Наш город при этом благополучно развивался, и трудно назвать что-то прекраснее того, что мы видим на фотографиях старой Нарвы: если бы это у нас сохранилось - мы были бы самыми счастливыми людьми на планете. Ну вот нет у нас теперь этих стен, но ведь само место от этого не изменилось - оно по-прежнему достойно красоты. И в последнее десятилетие Нарва все более и более хорошеет.
Я очень люблю Нарву и ее людей, которые приходят к нам в зал. Мало где еще есть такие честные слушатели: когда исполнишь концерт мастерски, тебя искренне примут, если же оркестр недотянет, то нарвляне тоже похлопают, но равносильно тому, как мы срабатывали. Понимающие слушатели - не такая уж простая и повсеместная вещь, и это не зависит от того, ходили ли эти люди в музыкальную школу.

- Вы замечаете, что средний слушатель сильнее аплодирует, когда на концерте звучат мегаизвестные произведения, почти рингтоны из телефона?
- Я это понимаю, но не могу все время следовать этому. Иначе встану в колонну управляемых людей, а я не хочу быть управляемым.

Мы, оркестр, должны развиваться, и вы, слушатели, должны развиваться вместе с нами, иначе все будем топтаться на месте.
А если вы хотите послушать именно вот это, то еще раз включите свой телефон.
- Можно ли представить, что в Нарвском симфоническом оркестре когда-то придут выборы дирижера? Кто мог бы составить вам конкуренцию - сын Максим, например?
- Я не думаю, что Максим хотел бы заниматься дирижированием. Могу бы, но ему это не нужно, Максим - пианист, он учится докторскую диссертацию должен защитить, и пускай этим занимается... Проблема не в этом.

Чтобы такая ситуация сложилась в нашей Нарве, должны быть условия и чтобы кто-то захотел сюда приехать. Это я выполняю здесь какое-то миссионерство, но больше миссионеров может и не найтись. Надо создавать условия, при которых люди смогут и станут просто работать.
Я не говорю, что нас не поддевают - за все 20 лет при разных министрах культуры нам, оркестру, всегда жилось одинаково неплохо, и все они относились к нам внимательно. И хотя вижу, что в другой Эстонии с финансированием совсем

по-другому, я всем благодарен за внимание и за то, что никто никогда не захлопывал передо мной дверь. В этом тоже есть культура этого народа, и я по-

любил Эстонию настолько, что теперь не мыслю жить в какой-то другой стране.

- Напоследок один легкий коммюсленный вопрос: мы когда-нибудь увидим Анатолия Щуру без бороды?
- Она появилась, когда я был на первом курсе Петрозаводской консерватории - к зимней

сессии. Было очень холодно, и многие ребята стали отпускать бороды, это к тому же придавало солидности, особенно перед экзаменом по истории партии.

Мне понравилось, учитывая еще некоторую мою леность, и с тех пор я не представляю, как можно мучить себя бритьем. Таким и останусь.

Анатолий Щура уверен, что миссия создать и возглавить Нарвский симфонический оркестр предначертана ему свыше: "Появление оркестра в Нарве - не моя заслуга, это произошло по Божьей воле, просто кто-то должен был этим заняться". Соответствующие знаки судьба указывала ему еще в детстве, но кто ж умеет их сразу прочесть? Илья СМIRНОВ